

УДК 344.3/462 (470-571)

ПОЛОЖЕНИЕ О САНИТАРНОЙ ОХРАНЕ МОРСКИХ ГРАНИЦ СССР ОТ 10 МАРТА 1925 Г. И ЕГО РАЗВИТИЕ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Лесь Г. Г.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Работа посвящена изучению основных норм, заложенных в положение о санитарной охране морских границ СССР от 10 марта 1925 г., а также принятые в его развитие и дополнение региональных документах, устанавливающих штаты медико-санитарного отдела на Черноморском водном транспорте, штаты Врачебно-Наблюдательной станции в г. Одессе медико-санитарного отдела на Черноморском водном транспорте, штаты водно-санитарных участков медико-санитарного отдела на Черноморском водном транспорте и, наконец, штаты санитарных районов и специального санитарного надзора медико-санитарных отделов НК здравоохранения на путях сообщения УССР. Именно этими решениями было начато построение специальной медико-санитарной службы на водном транспорте Черного моря.

Ключевые слова: санитарная охрана, границы СССР, Черноморский регион, правовые нормы.

Правовое регулирование вопросов санитарно-эпидемиологической охраны границ является весьма актуальным и в современный период глобальной экономики и массовой миграции населения. Многочисленные вспышки различных инфекционных заболеваний, случаи недобросовестного исполнения различными коммерческими организациями норм санитарии, к сожалению приводят к заболеваниям людей, иногда заканчивающихся трагически. При этом, историография проблемы весьма немногочисленна. В основном в выявленных нами работах рассматриваются или затрагиваются отдельные аспекты создания и деятельности карантинных служб и соответствующего отраслевого законодательства. При этом необходимо указать, что историография проблемы представлена работами ученых с имперского и до современного периодов. Среди них, очевидно, следует отметить труды таких исследователей как Змерзлый Б. В., Эрисман, Галанин М. И., Черкасский Б. Л., Сергиев В. П., Ладный И. Д., Щепин О. П., Ермаков В. В., Пристанскова Н. И. [1-8].

Как известно, комплексные попытки урегулирования различных санитарных вопросов между государствами стали предприниматься еще с середины XX в. Однако последствия 1-й Мировой войны, разрушивший ранее существовавший порядок, привнесли в этот вопрос новые реалии.

Появившееся на обломках Российской империи советское государство во многом вынуждено было, в меру своих возможностей, придерживаться установленных международных санитарных норм и правил. Так, еще в ходе подготовки парижской санитарной конференции 1926 г., 10 марта 1925 г. СНК СССР принял Положение «О санитарной охране морских границ СССР». В нем, в частности, отмечалось, что санитарная охрана морских границ имеет целью предупреждение заноса морскими судами заразных болезней в пределы СССР, а также из одних портов СССР в другие порты. Под заразными болезнями в данном случае подразумевались, главным обра-

зом, чума, холера, желтая лихорадка, сыпной и возвратный тифы и оспа. В случае необходимости этот перечень заразных болезней мог быть расширен особыми постановлениями СТО (ст. 1).

Санитарная охрана морских границ и существующие для этой цели учреждения провозглашались в ведении Наркомздрава той союзной республики, на территории которой находился соответствующий порт. Наркомздравам союзных республик в своей деятельности по санитарной охране морских границ следовало руководствоваться настоящим Положением и изданными в его развитие правилами (ст. 31), а также международными санитарными соглашениями (конвенциями), вошедшими в силу в СССР (ст. 2).

Ч. II Положения называлась «Об организации санитарной охраны морских границ СССР». В ней предусматривалось, что для осуществления мер санитарной охраны морских границ СССР учреждаются союзными республиками в соответствии со ст. ст. 4, 5, 6 и 7 настоящего Положения морские врачебно-наблюдательные станции и пункты (п. 3).

Морские врачебно-наблюдательные станции создавались в количестве не менее одной на побережье каждого из морей, по которым проходила тогда государственная граница СССР. При этом, при применении настоящей статьи Азовское и Черное моря следовало рассматривать как одно море; то же соблюдалось в отношении Белого моря и Северного Ледовитого океана (ст. 4).

Морские врачебно-наблюдательные пункты учреждались во всех наиболее посещаемых портах СССР. В портах же отдаленных и мало посещаемых обязанности морского врачебно-наблюдательного пункта могли быть возложены Наркомздравом соответствующей союзной республики на местные органы медико-санитарного надзора порта в пределах, предусматриваемых соответственными распоряжениями народного комиссариата (ст. 5).

Морские врачебно-наблюдательные станции и пункты при осуществлении возложенных на них задач получили право применять к судам санитарные меры по опросу, осмотру, изоляции больных, дезинфекции и т.д. (ст. 19), при чем пункты не производили обсервации (карантина), а изоляцию больных могли производить лишь в пределах, указанных в п. «б» 2-ой части статьи 7 (ст. 6).

Морские врачебно-наблюдательные станции принимали и, в случае надобности, подвергали соответствующей санитарной обработке всякого рода суда, прибывающие к станции.

Морские врачебно-наблюдательные пункты принимали и, в случае надобности, подвергали соответствующей санитарной обработке прибывающие к пункту суда за исключением:

- а) судов, на которых есть или во время перехода были больные чумой или холерой;
- б) судов, имеющих на борту более 10 человек больных иными заразными болезнями.

Суда последних двух категорий следовало направлять пункту на морскую врачебно-наблюдательную станцию (ст. 7).

Морские врачебно-наблюдательные станции и пункты должны были функционировать ежедневно в продолжение всего периода навигации (ст. 8).

О всех случаях обнаруженных на прибывшем или стоящем в порту судне заболеваний, указанных в ст. 1, а также о примененных к судну мерах, органам санитарной охраны морских границ СССР (ст. 2 и ст. 5) немедленно следовало извещать соответствующий Наркомздрав и его местный руководящий орган. Кроме того, обо всех случаях задержки иностранных судов для санитарной обработки их органами санитарной охраны морских границ немедленно извещались начальник порта и ближайший представитель (уполномоченного или портового агента) Народного Комиссариата по Иностранным Делах СССР.

НКЗ союзных республик в порядке взаимного осведомления должны были сноситься по телеграфу о случаях обнаружения на судах или в портах заболеваний, предусмотренных примечанием к ст. 1 настоящего Положения (ст. 9).

Раздел III Положения был посвящен вопросам санитарного контроля судов, прибывающих в порты СССР. В нем предусматривалось, что каждое судно, прибывшее из-за границы к порту СССР, останавливается в указанном ему органами местного портового управления месте и поднимает на фок-мачте желтый флаг, а если на нем имелся больной одной из указанных в примечании к ст. 1 болезней – черный флаг.

Прибывшее из-за границы судно оставалось под желтым или черным флагом до того момента, когда ему предоставлялось органами санитарной охраны морских границ СССР право свободной практики с санитарной точки зрения.

До производства санитарного осмотра судна никто, кроме лоцмана, не мог входить на судно или сходить с него; до разрешения врача, производившего осмотр, на судно не могли входить никакие местные органы власти; доступ частных лиц воспрещался впредь до спуска судном желтого или черного флага (ст. 10).

До признания за прибывшим из-за границы судном права свободной практики с санитарной точки зрения никакие органы власти (портовые, таможенные, ОГПУ и др.) не имели права делать судну никаких распоряжений о высадке пассажиров, выгрузке товаров, скота и т.п. (ст. 11).

За всяким судном, прибывшим из-за границы и, в силу повреждений или иных морских причин, остановившимся в таком месте побережья СССР, где не было морских врачебно-наблюдательных станций или пунктов или заменяющих последние органов медико-санитарного надзора порта (ст. 5, примечание), учреждался местными органами власти, в первую очередь агентами таможенного и политического управления, строгий надзор в целях недопущения сношений экипажа и пассажиров с берегом. О приходе судна немедленно следовало извещать ближайший орган санитарной охраны морских границ СССР для принятия соответствующих мер (ст. 12).

До прибытия представителя санитарной охраны морских границ (ст. 2 и ст. 5) и производства санитарного осмотра не допускалась высадка на берег с указанных в ст. 12 судов их экипажа и пассажиров, а равно снятие с них умерших, кроме случаев, когда судно находилось в опасности; в этих случаях о высадке или снятии немедленно уведомлялся ближайший местный орган здравоохранения для принятия необходимых санитарных мер (ст. 13).

Суда малого каботажа, а равно суда, пришедшие из-за границы и получившие право свободной практики с санитарной точки зрения в одном из портов СССР и в неэпидемическое время, допускались в другой порт СССР на том же побережье по-

сле опроса капитана и врача судна представителем санитарной охраны морских границ (ст. 2 и ст. 5, примечание). Если же один или несколько портов побережья были объявлены Наркомздравом союзной республики, на территории которой находятся эти порты, неблагополучными по одной из заразных болезней (ст. 1), то все суда, следующие из неблагополучного порта или заходившие в него, подвергались мерам, установленным для судов, прибывших из-за границы (ст. 14).

Все суда, прибывающие из-за границы, разделялись по их санитарному состоянию на: незараженные, подозрительные и зараженные, а незараженные, кроме того, по их маршруту, на суда, прибывающие из благополучных и неблагополучных мест. При этом судно считалось прибывающим из неблагополучных мест, если пункты его отправления или хотя бы одной из остановок в пути были во время нахождения или к моменту прибытия в них судна официально признаны неблагополучными по одной из указанных в примечании к ст. 1 болезней (ст. 15).

Незараженным считалось судно, на котором не было случаев чумы, холеры, желтой лихорадки, сыпного и возвратного тифов и оспы, ни при выходе из порта отправления, ни во время перехода, ни в момент прибытия судна к порту СССР (ст. 16).

Подозрительным считалось судно, на котором были случаи холеры, чумы, желтой лихорадки, сыпного и возвратного тифов или оспы, но не было ни одного нового случая заболевания названными болезнями – по чуме, холере и желтой лихорадке – в течение последних 7 дней, по возвратному тифу – 8 дней, по сыпному тифу и оспе – 14 дней перед прибытием к порту СССР (ст. 17).

Зараженным считалось судно, на котором среди судового экипажа или пассажиров были больные чумой, холерой, желтой лихорадкой, сыпным и возвратным тифом или оспой, или были случаи этих болезней в течение сроков, указанных в ст. 17 перед прибытием к порту СССР (ст. 18).

При осуществлении органами санитарной охраны морских границ СССР возложенных на них задач применялись в соответствии со ст. ст. 20 – 24 настоящего Положения следующие меры:

- а) опрос капитана и врача судна;
- б) санитарный осмотр судна и всех его помещений;
- в) медицинский осмотр экипажа и пассажиров;
- г) выделение и изоляция больных и подозрительных по болезни лиц;
- д) обсервация лиц, приходивших в соприкосновение с больными;
- е) установление санитарного надзора за прибывшими на судне лицами;
- ж) принятие в отношении судовых помещений, груза, багажа, экипажа и пассажиров мер дезинфекции и дезинсекции;
- з) принятие мер против перехода крыс с судна на берег и обратно, а также дератизация судна, а при подозрении по чуме – и груза;
- и) воспрещение въезда лицам, не подвергнутым противо-холерной прививке, при опасности заноса холеры, если они отказываются подвергнуться прививке (ст. 19).

Незараженные, прибывшие из благополучных мест, суда (ст. ст. 15 и 16) немедленно, по опросе и санитарном осмотре, допускались производившими опрос и осмотр органами санитарной охраны морских границ к свободной практике с санитарной точки зрения (ст. 20).

Незараженные, прибывшие из неблагополучных мест, суда в случае признания их санитарного состояния удовлетворительным по опросе и осмотре (п. п. «а» и «б» ст. 19) допускались соответствующими органами санитарной охраны морских границ к свободной практике с санитарной точки зрения после медицинского осмотра экипажа и пассажиров. При неудовлетворительности санитарного состояния таких судов органы санитарной охраны должны были применять в необходимом по их усмотрению объеме меры, указанные в пунктах «е», «ж» и «з» ст. 19 (ст. 21).

К подозрительным судам (ст. 17) применялись нужные по роду подозреваемого заражения санитарные меры, указанные в пунктах «а», «б», «в», «г», «е», «ж», «з», «и» ст. 19 настоящего Постановления (ст. 22).

К зараженным судам (ст. 18) применялись все нужные по роду установленно-го заражения санитарные меры, указанные в ст. 19 настоящего Положения (ст. 23).

При применении к судам санитарных мер следовало принимать во внимание заявление судового врача о принятых уже предупредительных мерах, официальные удостоверения о произведенных санитарных операциях, выданные властями иностранных государств, с которыми правительством СССР были заключены санитарные соглашения, а равно наличие или отсутствие у судна санитарного патента (ст. 24).

Официальное письменное заявление командира иностранного военного или приравненного к нему судна о санитарном состоянии вверенного ему судна и состоянии общественного здоровья в местности, откуда это судно вышло, могло освободить данное судно от принятия санитарных мер (ст. 25).

Всякое судно, не желающее подвергнуться санитарным мерам, предписанным органами санитарной охраны морских границ СССР, обязано было уйти обратно в море.

Ему могло быть разрешено выгрузить свои товары при условии соблюдения мер, предусмотренных соответствующими санитарными конвенциями, а при отсутствии таковых – при условии соблюдения таких мер, которые признавались органами санитарной охраны морских границ необходимыми, чтобы гарантировать от заноса эпидемий.

Пассажирам также могло быть разрешено высадиться на берег при условии, что они подчинятся всем санитарным мерам, предписанным органами санитарной охраны морских границ, на основании настоящего Положения и правил по его применению (ст. 31) (ст. 26).

Раздел IV Положения был посвящен санитарным патентам морских судов и правилам санитарной охраны. В нем указывалось, что для официального удостоверения о благополучном или неблагополучном состоянии здоровья людей как на судне, отправляющемся из какого-либо порта СССР в заграничное плавание, так в порту и окрестностях порта, из которого отправляется судно, последнему по принятии мер опроса и, в случае надобности, медицинского осмотра, предусмотренных пп. «а» и «в» ст. 19 настоящего Положения, выдавался морской врачебно-наблюдательной станцией, или пунктом, или в соответствующих случаях (ст. 5, примечание) органами медико-санитарного надзора порта отправления соответствующее удостоверение (санитарный патент) по установленной форме (ст. 27).

Если судно, получившее санитарный патент, не отошло из порта в течение 48 часов с момента выдачи патента, то патент следовало пометить выдавшим патент

органом с объяснением перемен, какие могли произойти за истекшее время. Без такой пометки патент считался недействительным (ст. 28).

При этом ст. 27 и 28 настоящего Положения применялись к судам, отходящим из какого-либо порта СССР в другой порт Союза, только при объявлении порта отправления неблагополучным (ст. 15 примечание). К военным судам при отбытии по любому назначению означенные меры по заявлению командира судна о спешности отплытия не применялись (ст. 29).

Иностранные суда, направляющиеся в порты СССР, обязаны были запастись санитарным патентом. Если иностранное судно отошло из порта, где имелся консул (представитель) СССР, или заходило во время своего рейса в такой порт для совершения торговых операций, то, при отсутствии у судна иностранного санитарного патента, судну мог быть выдан консулом (представителем) СССР консульский патент, а при наличии иностранного санитарного патента – последний представляется консулу (представителю) СССР на визу (ст. 30).

На основе настоящего Положения СТО поручалось издать правила по применению мер санитарной охраны морских границ СССР. Проект этих правил следовало разработать при участии НКЗ союзных республик (ст. 31).

В развитие данного постановления уже 31 марта 1925 г. было принято постановление СНК Украины «О штатах медико-санитарного отдела на Черноморском водном транспорте» [9, с. 366]. Как видно из названия, речь шла о штатах врачебно-наблюдательных пунктов, лаборатории санитарного надзора, крысоловных отрядов и малярийной станции медико-санитарного отдела на Черноморском водном транспорте. Врачебно-наблюдательные пункты были открыты в Херсоне, Николаеве, Скадовске, Мариуполе, Бердянске [9, с. 367], лаборатория санитарного надзора – в Одессе. Крысоловные отряды – в Одессе и Николаеве, Малярийная же станция была подвижной [9, с. 368].

В этот же период принимается решение о штатах Врачебно-Наблюдательной станции в г. Одессе медико-санитарного отдела на Черноморском водном транспорте (3.03.1925 г. 20-140). Так, в частности, устанавливался штат врачебно-наблюдательной станции в 21 чел., катер при станции с двумя членами экипажа, дезинфекционная баржа и баня при станции 3 чел., изолятор-обсерватор при станции с шестью человеками обслуживающего персонала [9, с. 371-372].

7 апреля 1925 г. принято уже Постановление СНК о штатах водно-санитарных участков медико-санитарного отдела на Черноморском водном транспорте. (21-148). Всего устанавливалось 8 участков: Одеса 1, Одеса 2, Николаев, Мариуполь, Бердянск, Хорлы, Скадовск, Очаков [9, с. 388-389].

31 марта 1926 г. принято постановление «О штатах санитарных районов и специального санитарного надзора медико-санитарных отделов НК здравоохранения на путях сообщения УССР». В отмену постановления от 6 апреля 1925 г. «О штатах санитарных районов и специального санитарного надзора медико-санитарных отделов на железно-дорожных и водных путях сообщения УССР» утверждались новые штаты, по которым специальный санитарный надзор на Черноморском транспорте предусматривал лишь 3 школьно-санитарных врача [10, с. 307-308].

Таким образом, Положение о санитарной охране морских границ СССР от 10 марта 1925 г., отрегулировав вопросы обеспечения санитарных правил для судов,

заложило основу для развития и становления новой системы санитарной безопасности Черноморско-Азовского региона, на основе которого были созданы водно-санитарные участки, санитарные районы и другие государственные подразделения, на обязанности которых было обеспечение безопасности от внесения инфекционных заболеваний из-за границы, а также предотвращение их распространения по водным путям сообщения.

Список литературы

1. Эрисман Ф.Ф. Холера. Эпидемиология и профилактика. – М., 1893. – 150 с.
2. Галанин М.И. Мероприятия против холеры русского и иностранных правительств / М.И. Галанин. – СПб., 1892. – 178 с.
3. Черкасский Б.Л. Эпидемиологические аспекты международной миграции населения / Б.Л. Черкасский, В.П. Сергиев, И.Д. Ладный. – М.: Медицина, 1984. – 285 с.
4. Щепин О.П. Международный карантин / О.П. Щепин, В.В. Ермаков. – М.: Медицина, 1982. – 320 с.
5. Пристанкова Н.И. Систематизация врачебно-санитарного законодательства в первой половине XIX в. / Пристанкова Наталья Ивановна // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. – 2007. – №9 (20). – С. 95-99.
6. Пристанкова Н.И. Систематизация врачебно-санитарного законодательства в первой половине XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. 2006. – № 9 (27). – С. 123-139.
7. Змерзлий Б.В. Створення карантинних установ в Криму в кінці XVIII – початку XIX ст.) / Б.В. Змерзлий // Часопис Київського університету права. – 2012. – №1. – С. 18-23.
8. Змерзлий Б.В. Частные карантинные в институте карантинной службы Российской империи в XIX в. / Б.В. Змерзлий // Часопис Київського університету права. – 2012. – №2. – С. 10-14.
9. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Украины. – 1925. – 1785 с.
10. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Украины. – 1926. – 430 с.

Les Georgi. Position About sanitary guard of marine borders of the USSR from march, 10 1925 and his development In Black Sea // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2015. – № 1. – P. 69 – 75.

Work is sanctified to the study of the basic norms, stopped up in position about the sanitary guard of marine borders of the USSR from March, 10 1925, and also accepted in his development and addition regional documents, setting the states of medical sanitary department on black Sea water transport, states of the Medical observant station in Odesa of medical sanitary department on black Sea water transport, states of water sanitary areas medical sanitary department on the black Sea water-carriage and, finally, the states of sanitary districts and special sanitary supervision medical sanitary departments of commissariat of health protection on the ways of report of Ukrainian Soviet Republic. Exactly by these decisions the construction of the special medical sanitary service was begun on the water-carriage of the Black sea.

Keywords: sanitary guard, borders of the USSR, black Sea region, legal norms.